

УДК 911.37

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2024-3-16-26>

ПРИСВОЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА ГОРОДА

В.М. Маряхин

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград

В данной статье рассмотрено влияние последних изменений в законодательство Крайнего Севера, произошедших в XXI веке и их влияние на состояние рынка труда в городах Печора и Белоярский. В исследовании была проанализирована динамика показателей заработной платы, численности работающих лиц, уровня безработицы и коэффициента миграционного прироста в рассматриваемых городах за 5 лет до и после изменения их статуса в законодательстве о Крайнем Севере. Результаты исследования показали, что изменение статуса Крайнего Севера положительно повлияло только на уровень заработной платы, которая в свою очередь не повлияла на развитие рынка труда в городах. Данные результаты показали проблему того, что высокая заработная плата в северных регионах перестает быть доминирующим фактором привлекательности этих территорий.

Ключевые слова: *Крайний Север, рынок труда, занятость, заработная плата, северный город.*

Введение и постановка проблемы

16 ноября 2021 года Правительство РФ утвердило постановление «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера». Данный перечень был создан с целью унифицировать все районы Крайнего Севера в едином документе, объединив в себе многочисленные редакции предыдущих постановлений, а также обновить список с учётом современного административно-территориального деления.

Практически за сто лет перечень районов Крайнего Севера (далее КС) претерпел серьёзные изменения. Если в начале 30-х годов XX века площадь территории КС составляла 9,9 млн. км², на которой проживало около 700 тыс. человек, то сейчас районы КС и приравненные к нему местности занимают 11,9 млн. км² (около 70% территории страны) с населением в 9,8 млн. человек.

© Маряхин В.М.,
2024

Рис. 1. Территория районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей на 2023 г. (составлено автором)

Присвоение подобного статуса северным территориям производилось с целью экономического стимулирования миграции трудовых ресурсов. Такая резкая потребность в многочисленной трудовой силе объяснялась стремительными темпами индустриализации 20-30-х годов в северных и восточных районах СССР, которая не могла производиться только за счет небольшого количества местного населения [15]. Наряду с этими мерами производилась и принудительная миграция, но в послевоенные годы подобные случаи стали редкостью и основу составляли всё-таки экономические инструменты по привлечению новых трудовых ресурсов [3;7].

В настоящее время лица, работающие на КС и местностях, приравненных к ним, имеют ряд преимуществ и льгот [6]. Среди них можно отметить следующие:

- Повышенная заработная плата («северная» надбавка за стаж работы + районный коэффициент);
- Сокращенная рабочая неделя для женщин (36 часов вместо 40 с выплатой как за 40-часовую рабочую неделю);
- Дополнительный оплачиваемый отпуск (24 дня в районах КС, 16 в местностях, приравненных к КС);
- Компенсация переезда на КС;
- Бесплатное медицинское обслуживание.

Также на КС существуют и инструменты для привлечения инвесторов, и предпринимателей в виде налоговых льгот и предоставления субсидий на развитие малого и среднего бизнеса. Все эти меры в первую очередь направлены на компенсацию жизни людей, которые согласны работать в тяжелых климатических условиях, т.е. для сохранения постоянного населения на северных территориях [12]. В то же время описанные льготы должны служить инструментом для привлечения новых трудовых ресурсов на эти территории.

Конечно же основными центрами притяжения на Севере всегда были городские населенные пункты. Практически за сто лет их количество на КС увеличилось в несколько раз. Какие-то города строились с нуля на территории уже входившей в перечень районов КС, другие города приобретали данный статус в результате новых постановлений. В большинстве случаев включение новых территорий в перечень районов КС было обусловлено попыткой решить их социально-экономические проблемы, в частности проблему миграционного оттока населения и нехватки трудовых ресурсов. До сих пор отмечается, что высокая заработная плата является ключевым показателем для выбора людей в пользу переезда на КС [2]. Об этом говорит и теория компенсирующих различий. В то же время многие современные исследователи всё еще называют ключевой проблемой Севера именно отток населения и нехватку трудовых ресурсов [4;5;9]. Исходя из этого можно задать насущный вопрос: а всегда ли присвоение статуса КС положительно отражалось на развитии рынка труда и привлечении трудовых ресурсов на данные территории и, в частности, в города на этих территориях, или не имело особой эффективности?

Начиная с публикации первого перечня районов КС в 1932 году, данный список претерпел несколько десятков редакций [14]. Наиболее глобальные изменения произошли в 1967 году, а также после распада СССР в 1991–1996 годах, когда статус КС получило огромное количество муниципалитетов и городов. Но, к сожалению, влияние присвоенного статуса на данные населенные пункты проследить практически невозможно, так как в 90-е годы в стране была тяжелая экономическая и политическая ситуация, которая, конечно же, повлияла на социально-экономические показатели. К тому же статические данные по городам и субъектам РФ в полном объеме опубликованы только после 2000 года. Но в современной России тоже происходили изменения в перечне районов КС и приравненных к нему местностей (см. рис.2).

Рис. 2. Территориальные изменения границ Крайнего Севера и приравненных к нему местностей с 1991 по 2021 г. (составлено автором)

В 2008 году городу Печора в Республике Коми был изменен статус местности, приравненной к КС на район КС. То же самое было сделано в 2013 году с городом Белоярский в ХМАО. А в 2018 году город Кедровый в Томской области получил статус местности, приравненной к КС. Во многом данные изменения были внесены с целью устранения различных правовых коллизий, допущенных во время подготовки постановлений 1991-1996 гг., особенно это касается города Кедровый где его жители получали все северные льготы и до присвоения статуса местности, приравненной к КС. Исключение составляла лишь государственная субсидия на приобретение жилья при переезде из районов КС и приравненных к ним территорий [8]. Но в тоже время в новостных источниках указывается, что главными инициаторами этих процессов были сами жители данных городов [1;10], что может говорить о том, что население было недовольно сложившейся социально-экономической ситуацией, что могло бы привести в конечном итоге к активному миграционному оттоку из этих городов.

Стоит также отметить, что в те годы, когда данные города получали новые статусы, уже активно публиковались статистические

данные. Поэтому целью настоящего исследования является анализ влияния, присвоенного или измененного статуса КС на развитие рынка труда в городах (на примере городов Печора, Белоярский и Кедровый).

Для выполнения цели исследования была проанализирована динамика основных статистических показателей публикуемых на сайтах администраций рассматриваемых городов и характеризующие ситуацию на рынке труда в течение десятилетия (за пять лет до и после присвоения или изменения статуса) [11;13]. Это показатели среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, уровень безработицы, среднесписочная численность работников и коэффициент миграционного прироста. Также данные показатели были рассмотрены в динамике относительно средних показателей субъектов, в пределах которых они находятся.

Результаты исследования

Так как изменение статуса КС должно было в первую очередь отразиться на заработной плате, то в выбранных городах был рассмотрен показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и произведено его сравнение с тенденциями во всем субъекте (рис.3,4,5). Также было рассмотрено влияние изменений показателей заработной платы на миграционный прирост в данных городах.

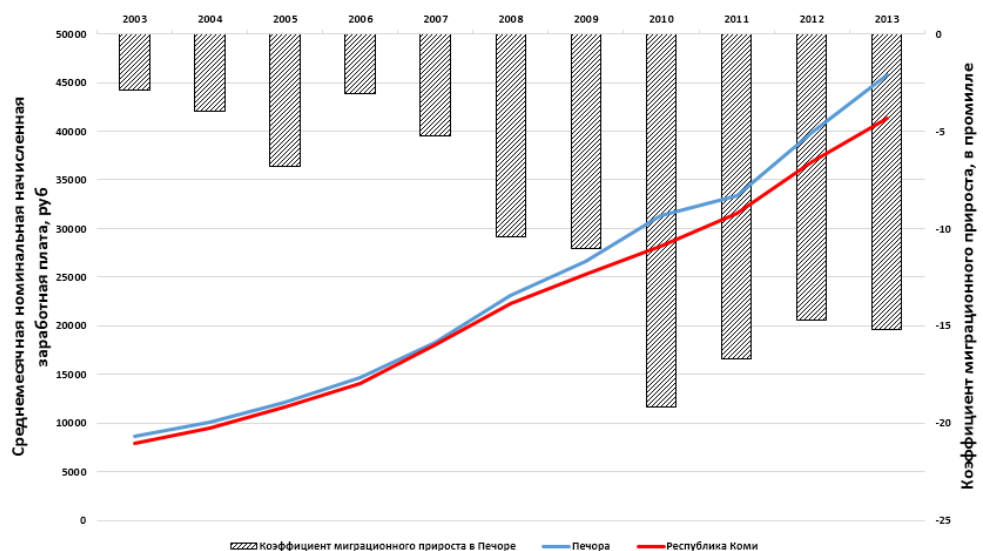

Рис. 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и коэффициент миграционного прироста в городе Печора и республике Коми (2003–2013 гг.) по данным Комистат и официального сайта муниципального района «Печора»

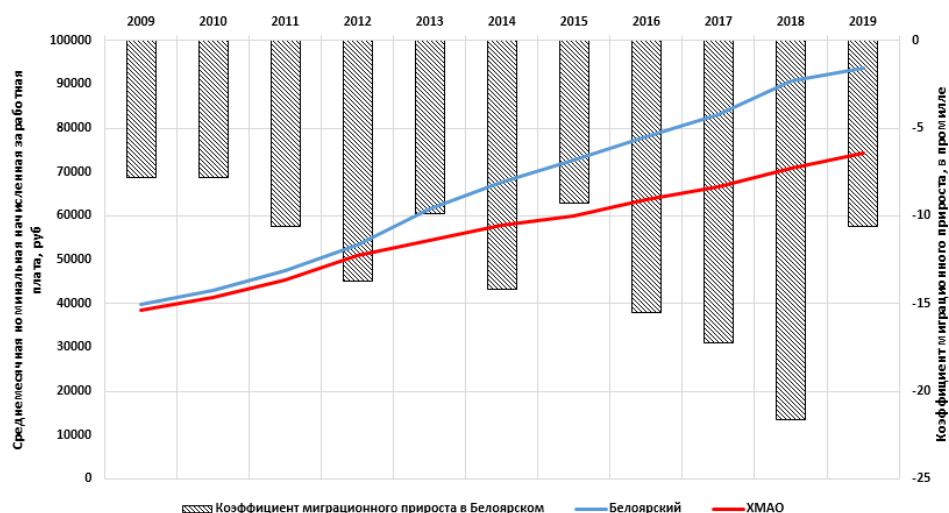

Рис. 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и коэффициент миграционного прироста в городе Белоярский и Ханты-Мансийской Автономном округе (2009–2019 гг.) по данным Тюменьстат и официального сайта Администрации Белоярского района ХМАО.

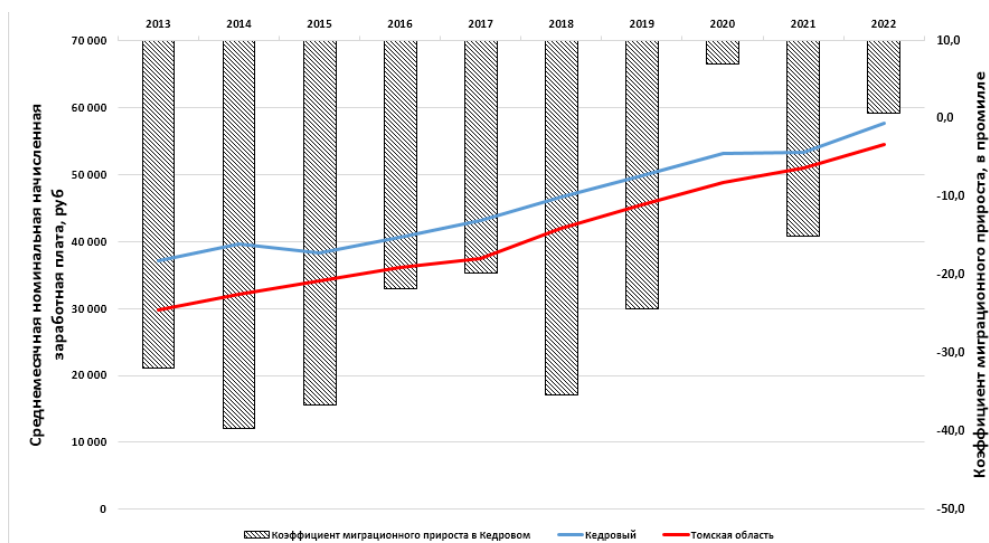

Рис. 5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и коэффициент миграционного прироста в городе Кедровый и Томской области (2013–2022 гг. по данным Томскстат и официального сайта Администрации города Кедровый

По приведенным диаграммам заметен рост заработной платы в городах Печора и Белоярский после изменения их статуса. Если до

изменения статуса в городе Печора средний прирост заработной платы варьировался от 15 до 20% в год, то в 2008 году прирост составил уже 26%. Также можно отметить и тот факт, что до 2008 года в Печоре темпы прироста заработной платы были на 1–3% в среднем меньше чем по всему региону, но после 2008 года разница составляет от 2 до 6% в пользу Печоры. В Белоярском наблюдалась похожая картина. До изменения статуса среднегодовой прирост заработной платы составлял от 8 до 12%, а в 2013 году вырос до 15,6%. Прослеживается и изменение темпов прироста относительно всего ХМАО. До 2013 года темпы прироста в Белоярском были больше чем во всем регионе в среднем на 0,5%, а в 2013 году разница составила уже 8% и после него она продолжила сохраняться на уровне 2–4%. В то же время в городе Кедровый прирост заработной платы после присвоения статуса остался прежним как относительно собственных значений, так и относительно региона в целом. Это еще раз подтверждает тот факт, что жители города Кедровый получали все северные льготы и до присвоения статуса местности, приравненной к КС. Поэтому, можно сказать, что присвоение статуса городу Кедровый произошло во многом для исправления юридических ошибок при реализации предыдущих постановлений и изменениях в административно-территориальном делении Томской области.

В то же время можно заметить по диаграммам, что повышение заработной платы никак не повлияло на снижение темпов миграционного оттока населения из городов. После изменения статуса можно сказать, что миграционный отток населения как в Печоре, так и в Белоярском только усилился. Во многом это может быть связано с экономическими кризисами 2008 и 2014 гг. которые могли отразиться на данных показателях, так как в этот же промежуток времени и в целом по республике Коми и ХМАО наблюдался бóльший отток населения.

С целью проследить как повышение заработной платы отразилось на рынке труда для городов Печора и Белоярский были рассмотрены показатели среднесписочной численности работников и уровень безработицы (см. рис.6,7).

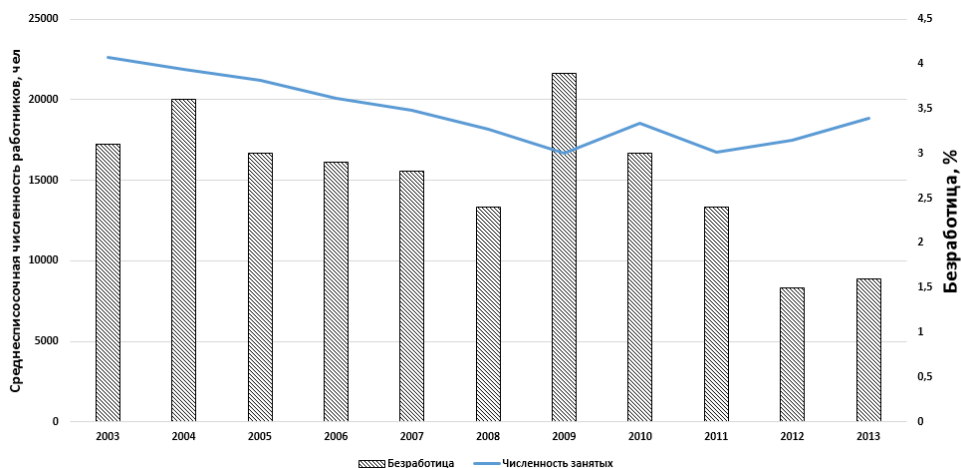

Рис. 6. Среднесписочная численность работников и уровень безработицы в городе Печора (2003–2013 гг.) по данным Тюменьстат и официального сайта Администрации Белоярского района ХМАО

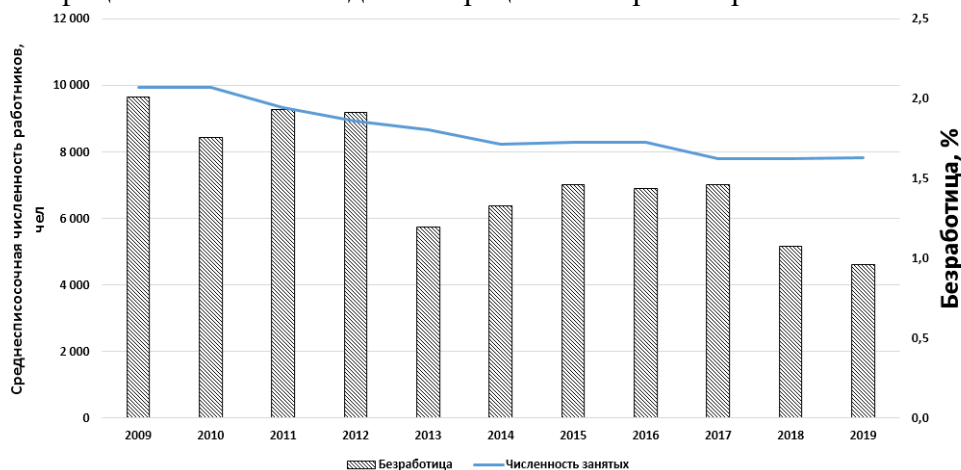

Рис. 7. Среднесписочная численность работников и уровень безработицы в городе Белоярский (2009–2019 гг.) по данным Тюменьстат и официального сайта Администрации Белоярского района ХМАО

Анализируя результаты можно отметить, что в обоих городах в течение пяти лет после изменения статуса уровень безработицы снизился на 0,5–1%, но в то же время происходило и снижение общего количества работающих лиц. Учитывая, что за этот же временной период в городах происходил существенный миграционный отток населения, то можно предположить, что снижение уровня безработицы во многом связано именно с этим процессом, а не с повышением заработной платы в рассматриваемых городах.

Выводы

Проведя ретроспективный анализ, можно сделать вывод, что пример городов Печора и Белоярский показывает, что изменение их статуса с местности, приравненной к КС, на районы КС приводит к повышению уровня заработной платы лиц, работающих в данных городах, но в то же время никак положительно не отражается на развитии рынков труда и привлечении новой рабочей силы на данные территории. Следовательно, этот пример показывает то, что институт повышенной заработной платы перестаёт работать на КС и в скором времени (или уже) может не быть доминирующим фактором для привлечения трудовых ресурсов на территории с суровыми природно-климатическими условиями. Данное обстоятельство подтверждается и нынешней миграционной ситуацией на всём КС. Это сигнализирует о серьёзной проблеме на северном рынке труда и говорит о том, что механизмы привлечения трудовых ресурсов требуют серьёзного реформирования. При пересмотре нынешней ситуации либо придётся изменять современный институт заработной платы, подстраивая его под современные запросы населения и социально-экономическую ситуацию в стране, либо выбирать новое направление (фактор), на которое будут опираться будущие механизмы привлечения трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Белоярский – Крайний Север. 5 лет историческому решению [Электронный ресурс] URL: http://admbel.ru/info/news/?ELEMENT_ID=50427&ysclid=lpr51l08dc193049805.
2. Гильтман М. А. Влияние заработной платы на занятость в районах Крайнего Севера России // Пространственная экономика. 2016. № 1. С. 60–80.
3. Горошко Н. В., Пацала С.В. К вопросу о «северной» стратегии России: освоение или заселение // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 88–103.
4. Дружинин П. В. Выявление факторов, влияющих на динамику численности населения муниципалитетов регионов Европейского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 78–91.
5. Зайченко И. М., Ищенко Е.А. Анализ трудовых ресурсов регионов Крайнего Севера России // Россия в глобальном мире. 2016. № 9(32). С. 232–241.
6. Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 N 4520-1 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10102007/>.
7. Калеменева Е. А. Смена моделей освоения советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 181–200.

8. Кедровый приравнен к районам Крайнего Севера [Электронный ресурс] URL: https://duma.tomsk.ru/news/news_zdto/kedrovyj_priravnen_k_rajonom_krajnego_severa?ysclid=lp5m5dzsm778939587.
9. Киселева А. М., Гокова О.В. Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 181–190.
10. Печоре присвоен статус района Крайнего Севера [Электронный ресурс] URL: <https://komiinform.ru/news/41821?ysclid=lp5rmhx1312061500>.
11. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. 148 с.
12. Северные надбавки: история и современность [Электронный ресурс] URL: <https://arctic-russia.ru/article/severnye-nadbavki-istoriya-i-sovremennost-/?ysclid=lpzexj32nx915412223>.
13. Терентьева М.А. Особенности рынка труда на российском Севере: занятость, заработная плата и роль северных надбавок // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 150–165.
14. Фаузер В. В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные преференции для населения отдалённых и северных территорий России // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 90–127.
15. Heleniak T. (2009). The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North [Text] / T. Heleniak // Polar Geography. Vol. 32. P. 31–60.

Об авторе:

МАРЯХИН Владимир Михайлович – аспирант Высшей школы пространственного развития и гостеприимства Балтийского федерального университета им. И. Канта (236041, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14); e-mail: v.maryahin@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-3827-4591, SPIN-код: 4190-7113

ASSIGNMENT AND CHANGE OF THE STATUS OF THE FAR NORTH AND ITS IMPACT ON THE CITY'S LABOR MARKET

V.M. Maryakhin

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

This article examines the impact of recent changes in the legislation of the Far North that occurred in the XXI century and their impact on the state of the labor market in the cities of Pechora and Beloyarsk. The study analyzed the dynamics of wages, the number of employees, the unemployment rate and the migration growth rate in the cities under consideration for 5 years before and after the change in their status in the legislation on the Far North. The results of the study showed that the change in the status of the Far North had a positive effect only on the level of wages, which in turn did not affect the development of the labor market in cities. These results showed the problem that high wages in the

northern regions are no longer the dominant factor in the attractiveness of these territories.

Keywords: *Far North, labor market, employment, wages, northern city.*

Рукопись поступила в редакцию 23.06.2024

Рукопись принята к печати 28.08.2024